Ли Юнь медленно встал, выглядел бледным и сказал: "Это я"!

Персонал внимательно наблюдал за молодым человеком, и они понятия не имели, с чем этот человек только что напал на Тойотоми Уне.

"Какие у вас были намерения использовать спрятанное оружие, чтобы остановить нашу спичку? Кто-нибудь, арестуйте его!"

Старик кричал.

"Подожди! Я хотел бы попросить вас оставить его в живых, победитель уже ясен, так зачем убивать?"

Угол рта Ли Юня слегка пощекотал.

Плоть на щеках Тоётоми Уннай подпрыгнула, его ученик был экспертом, и культивировать его было нелегко.

"Нет! Наша игра еще не закончена, если только он не будет умолять о пощаде и не признает поражения, то она закончится только в том случае, если одна сторона умрет!".

Тойотоми Уне сорвалась глубоким голосом.

"Как насчет того, что я заплачу за его жизнь? Я дам тебе полтора миллиарда!"

Ли Юнь сказал со спокойным лицом.

"Полтора миллиарда?"

Все смотрели на них, их глаза вот-вот упадут.

Этот молодой человек на самом деле мог бы иметь полтора миллиарда, все присутствующие были богатыми, и они находились в меньшинстве тех, кто стоит миллиарды.

Они знали, что сыновья семьи Лонгду богаты, но 1,5 миллиарда - это не маленькая сумма.

Более того, Ли Юнь был так молод, что определённо не мог себе этого позволить.

"Нет необходимости в том, чтобы второй брат дал им столько денег!"

Ли Зибин посоветовал.

"Согласитесь ли вы на 1,5 миллиарда?"

Ли Юнь допрашивал.

"Почему я верю, что у тебя столько денег?"

Тойотоми Уне была полна вопросов.

"Я только что выиграл твою ставку, у меня в руках мой билет, я ставлю 300 миллионов, это особая игра с коэффициентом в двести с лишним раз больше."

Ли Юнь сказал глубоким голосом.

Брови Тойотоми Уне бороздили, он знал такую игру, и на мгновение все его тело напряглось.

"Это господин Юн Ли, верно? Ваша ставка делается на три партии, первая смерть побеждает соперника в течение одной минуты, вторая смерть побеждает соперника в течение пяти минут, а третья проигрывает!".

Персонал спросил.

"Но вторая, похоже, ушла на сверхурочные, и ты потерял 300 миллионов долларов!"

Тойотоми Уне усмехнулась.

"У меня все это на телефоне, а у вас, ребята, хватает наглости спорить!"

Ли Цзы Бин вытащил телефон и встряхнул его.

"Да, помню, сотрудники второй игры уже сообщили три минуты, чтобы обыграть соперника, ребята, вы пытаетесь сжульничать"!

Некоторое время многие скандировали несправедливость в адрес Ли Юня.

Тойотоми Уне знала, что если они действительно сжульничали, то в будущем на подпольный боксерский ринг сюда никто не придет.

"Мы узнаем, если посмотрим на наблюдение!"

Тойотоми Уне на мгновение затаила дыхание.

Если бы это было так, Ли Юнь выиграл 60 миллиардов.

Эти шестьдесят миллиардов действительно были немалой суммой, не многие семьи в "Столице Дракона" смогли забрать столько денег сразу.

Даже семье Лин будет трудно собрать столько денег за короткий промежуток времени.

Тойотоми Ути тяжело дышала после наблюдения.

"Ты, Янагава Ронин, на самом деле, теперь все сводится к борьбе с черным боксом за других, какой позор для твоей страны Девяти Островов!"

Ли Юн насмехался.

"Я не понимаю, что ты имеешь в виду, я не знаю, что такое Янагава ронин".

Тоётоми Ути опровергла его личность.

"Твоя одежда предала тебя, и если ты не работаешь на кого-то другого, тогда скажи, что ты хозяин этого места".

Ли Юнь жаждал узнать, кто является владельцем этого подпольного боксерского ринга, в конце концов, организация Янагава Ронин не была обычным существованием, их поддерживало государство Кудзима.

"Я здесь просто боец, я не хозяин этого места, не говори ерунды!"

Тойотоми Уне больше не могла успокоиться.

Им было бы трудно продолжать функционировать здесь, если бы Ли Юнь выиграл шестьдесят миллиардов, шестьдесят миллиардов было астрономической суммой для них.

Ли Юнь догадался, что третий раунд немного сложноват для оценки, поэтому он не делал конкретной ставки на время, в противном случае, вероятно, это было бы около восьмидесяти миллиардов.

Все присутствующие молчали, семья Цинь привела боксеров, чтобы бросить вызов подпольному боксерскому рингу, но они не ожидали, что Ли Юнь выиграет шестьдесят миллиардов, сделав случайные ставки.

Без комиссии у них осталось пятьдесят пять миллиардов.

Владелец никогда бы не смог работать, если бы не дал Ли Юну денег.

Дыхание Тойотоми Унея стало значительно тяжелее, он вытер пот на лбу и посмотрел на посох вокруг.

"Но потратить 1,5 миллиарда даже не стоит! Ты не знаешь этого человека."

Наблюдатель с другой стороны посоветовал.

"Да! Здесь не нужно серьезно относиться к людям, лучше взять деньги и уйти".

Все считали, что Ли Юнь, несомненно, добавит к их неприятностям.

"Послушайте все, ранее кто-то оскорбил нас в Хуаксии, это Смерть помогла нам спасти лицо, если такого героя не спасти, то достоин ли я все еще быть хуаксианцем?"

Как только Ли Юнь сказал это, бесчисленное количество людей зазвучало.

"Да! Ли Юнь, мы поддерживаем тебя!"

"Вы все его слышали, так что отпустите его!"

"Почему ты спас меня! Мне не нужна твоя жалость!"

Голос Смерти был несравненно низким, и он был достаточно силен, чтобы встать.

Очевидно, что Ли Юнь был целью, которую он хотел убить, но он не думал, что Ли Юнь готов потратить 1,5 миллиарда на его спасение.

"Нам не нужно, чтобы вы занимались своими делами, Смерть может выиграть бой!"

Цинь Ханли заревел.

"Если ты осмеливаешься вмешиваться, Ли Юнь, ты вмешиваешься в нашу семью Цинь, так что подумай о последствиях!"

Цинь Хань Кунь ненавидел убивать Ли Юня немедленно.

"Ты слышал, старик, 1,5 миллиарда, ты согласен?" Тогда Ли Юнь сказал: "Но я выиграл столько денег, что цена тоже договорная".

Даже если бы она стоила вдвое дороже, Ли Юнь чувствовал, что она того стоит, и что десятки миллиардов все равно были в его руках даром.

Надежный человек указал на Ли Юня и сказал: "Неужели нам не хватает твоих дерьмовых денег?".

"Так как мы видим, что вы хотите спасти его, мы дадим вам вызов, если вы сможете выиграть три раунда подряд, вы не только сможете взять человека и призовые деньги, но и призовой фонд будет отдан вам, а если вы проиграете, то 60 миллиардов будут наши!".

Конечно, другая сторона знала, что означают шестьдесят миллиардов.

Тоётоми Ути теперь немного раскаялся, если бы он проиграл Смерти, то потерял бы 1,8 миллиарда, но теперь они потеряли 60 миллиардов на подпольном боксерском ринге.

Этот девятый остров явно хотел вернуть 60 миллиардов.

Ли Юнь зарычал глубоким голосом: "Я готов бросить тебе вызов!"

"Мы с тобой не имели ничего против друг друга, тебе не нужно беспокоиться обо мне!"

Лицо бога смерти бледнело.

Ли Юнь холодным голосом сказал: "Это китаец, мы, китайцы, никогда не оставляли наших соотечественников, он наш брат, я обязательно его защищу!".

"Кто-нибудь из вас хотел бы увидеть, как ваших соотечественников оскорбляют японские пираты с Девяти островов? Представьте, каково было бы, если бы вы сами были внутри боксерского ринга".

Ли Юнь подметала.

Многие люди, которые допрашивали Ли Юня раньше, теперь поддерживали его, и отношение

этих людей быстро изменилось.

"Да! Это один из наших! Сукин сын Ниндзима!"

Толпа плотно сжала кулаки, и теперь они действительно на одной стороне с Ли Юнем.

"Второй брат, неважно, что я не могу позволить тебе попасть в опасность, давай не будем его спасать!"

Ли Ци Бин смотрел на Ли Юня обеспокоенным лицом.

С тех пор, как он узнал, что здесь есть подпольный боксерский ринг, он не видел, чтобы кто-нибудь преуспел в соревнованиях, когда пришел сюда играть.

Ли Юнь похлопал его по плечу и сказал: "Неважно, кто этот человек в клетке, пока он кровожадный китаец, я обязательно спасу его! Ты думал об этом, что если бы это был ты с ножом в шее?"

"Будь осторожен, второй брат! Если ты не можешь этого сделать, признай поражение!"

По сравнению с шестьдесятю миллиардами, Ли Ци Бинь предпочитает надеяться, что Ли Юнь жив и в безопасности.

Сотрудники непосредственно принесли свидетельство о жизни и смерти, а Ли Юнь расписался на месте.

А сильный мужчина, обнаженный и держащий в руке нож, закричал на Ли Юня: "Иди сюда! Мы даем тебе шанс, начиная с первого раунда".

"Что? Вы, ребята, на самом деле не даете ему сразу перейти к третьему раунду соревнований!"

Толпа разозлилась.

"Ну и что, любой, кто бросает вызов, должен выиграть три раза подряд, без исключений!"

У трудоспособного человека было плохое настроение и он сказал.

В это время Ли Юнь подошел к Тойотоми Уне и сказал: "Я должен был шокировать ваше запястье только что, это мазь моя, нанесите ее на поврежденное сухожилие и она немедленно вступит в силу".

"Я попробую сначала!"

Трудоспособный мужчина намазал мазью свои суставы и увидел, что нет никаких проблем перед тем, как вручить мазь Тойотоми Уне.

"Хозяин! Это лекарство должно быть в порядке".

После того, как другая сторона принесла ему мазь, он сразу же наложил ее на запястье.

Только что серебряная игла Ли Юня вылетела, не проткнув лезвие, но огромный удар может легко вывихнуть запястье.

После того, как старик наложил его, он выглядел расслабленным.

"Нет никаких проблем с этим лекарством." Тойотоми Уне слегка кивнула.

"Можем ли мы отпустить его первыми?"

Ли Юнь беспокоился о том, что Смерть истекает кровью и впадает в шок, и тогда его будет трудно спасти.

Человек-поводырь топлесс положил свой самурайский меч на плечо Смерти и холодным голосом сказал: "Не волнуйся, мы не дадим ему умереть пока!"

Ли Юнь вышел на боксерский ринг.

Цинь Ханьли усмехнулся и сказал: "На этот раз Ли Юнь ищет свою смерть, так что нам не нужно ничего делать".

"Как он может быть соперником только с врачом, я не думаю, что он продержится три секунды."

Цинь Ханькунь посмотрел на Ли Юня с хмурым выражением лица.

"Вы двое идите вперед, я буду последним." Могучий мужчина помахал двум своим младшим братьям рядом с ним.

Эти двое определенно не были слабыми, даже если бы Ли Юнь смог попасть в третий раунд, он определенно был бы измучен.

Ли Юнь сказал глубоким голосом: "Вы трое, соберитесь вместе! Экономьте время!"

"А? Я не хочу, чтобы кто-то говорил, что шансы против меня".

Могучий человек также пытался играть в это безопасно.

С его силой, чтобы остаться в третьем раунде, он был абсолютно уверен в себе, чтобы разобраться с Ли Юнем, а что касается двух его младших братьев, то он уже оказался на свалке.

"Ублюдок! Как они смеют смотреть на нас свысока!"

Один островитянин K-9 делает шаг вперед.

Другой мужчина держал нож, и двое заходили на ринг один за другим.

Жнец медленно поднял руку и вручил Ли Юнь кинжал, который он схватил.

Подпольный боксерский ринг здесь очень строго управлялся, было много проверок безопасности, когда они приходили, и они никогда не могли принести оружие.

Но боксеры, обученные владельцем этого боксерского ринга, были свободны в использовании оружия.

Ли Юнь держал кинжал и встал прямо.

"Ты готов?"

Другая сторона спросила равномерно.

Ли Юнь кивнул головой и сказал: "Пошли!"

http://tl.rulate.ru/book/40985/1019772